

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

КОПИЯ

20 мая 2021 года

г. Ставрополь

Октябрьский районный суд г. Ставрополя Ставропольского края в составе:
председательствующего судьи Эминова А.И.,
при секретаре судебного заседания Радченко Н.В.,
помощник судьи Вартанова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску Манакова Евгения Александровича к ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России о признании недействительным заключения военно-врачебной комиссии.

У С Т А Н О В И Л:

Манаков Е.А. обратился в суд с иском к ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России о признании недействительным заключения военно-врачебной комиссии, обосновав свои требования тем, что 13 декабря 2019 года ВВК ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России проведено освидетельствование Манакова Евгения Александровича, 20.09.1984 года рождения, младшего инспектора второй категории помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора на территории исправительного учреждения ФКУ ИК-4 У ФСИН России по СК. В результате освидетельствования получено заключение ВВК о категории годности к службе (военной службе) - категория «В», ограниченно годен, дана оценка заболевания Манакова Е.А. как соответствующее ст. ст. 266, 66д графы III Расписания болезней и ТДТ. В результате освидетельствования также было дано заключение о причинно-следственной связи увечья - «заболевание получено в период военной службы». Заключение ВВК отражено в итоговом документе по результатам освидетельствования, а именно свидетельстве о болезни № 559 от 13.12.2019 года, утвержденном ФКУЗ ЦВВЭ ФСИН России от 26.12.2019 года. Он категорически не согласен с заключением по итогам работы ВВК, поскольку установленные обстоятельства не соответствуют фактическим обстоятельствам и препятствуют реализации права на возмещение вреда, причиненного в связи с исполнением служебных обязанностей, гарантированное ст. 12 ФЗ от 30.12.2012 года N 283-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". В действительности, при оценке причинно-следственной связи следовало дать квалификацию - «военная травма». В соответствии с п. 5 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утв. Приказом Минюста РФ от 26.08.2003 N 206, гражданин может обжаловать вынесенное в отношении него заключение ВВК в вышестоящей ВВК или в суде. Военно-врачебная комиссия принимала решение в незаконном составе, т.е. неуполномоченном для проведения заседания и освидетельствования лиц. Состав лиц, уполномоченных принимать решение ВВК, установлен Инструкцией о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утв. Приказом Минюста от 26.08.2003 № 206. В соответствии с пунктами 161, 161.4, 164 Инструкции "Сведения об освидетельствуемых, состоящих их здоровья и заключение ВВК записываются: на сотрудников - в акт медицинского освидетельствования, в книгу протоколов заседаний военно-врачебной комиссии, в справку или свидетельство о болезни (приложения 4, 10, 6 или 7 к настоящей Инструкции) и в медицинскую карту ведомственного медицинского учреждения. Книга протоколов заседаний военно-врачебной комиссии (приложение 10 к настоящей Инструкции) ведется секретарями во всех ВВК. Протоколы заседания ВВК подписываются председателем, членами комиссии (не менее трех), принимающими участие в заседании, и секретарем комиссии в день заседания комиссии". Таким образом, заседания комиссии должны проводиться в составе председателя, трех участников комиссии и секретаря комиссии, т.е. пяти человек. Приведенный выше тезис дополнительно подтверждается Приложением № 17 к указанной Инструкции, поскольку в нем предусмотрены графы и подписи, как для председателя комиссии, так и для трех ее членов с секретарем. Им был запрошен протокол заседания ВВК от 13.12.2019 года, в котором зафиксирован ход работы комиссии и сведения о ее участниках. Согласно протоколу № 559 от 13.12.2019 года в состав комиссии входили председатель Григорьев С.В., члены комиссии Руденко В.О., Федоренко Е.А., секретарь Оболенская Т.А. Соответственно, положение об обязательном участии и подписании протокола тремя членами комиссии соблюдено не было, комиссия не имела компетенции на принятие решений при проведении его освидетельствования. Второе - решение комиссии в части отнесения его заболевания к категории "заболевание получено в период военной службы" является ошибочным. В соответствии с п. 94 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2013 N 565 "Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе", увечья, полученные освидетельствуемыми, подразделяются на следующие типы: "Заболевание получено в период военной службы" и "Военная травма". Разграничения указанных выше категорий проводится по принципу получения увечья в связи с исполнением служебных обязанностей или независимо от их исполнения. Принимая решение о статусе его увечья, ВВК приходит к выводу о том, что оно возникло не при исполнении служебных обязанностей. Формулируя свои выводы, ВВК ссылается на то обстоятельство, что закрытый вывих правого бедра Манакова Е.А. действительно был получен при исполнении служебных обязанностей, что установлено служебной проверкой (заключение от 16.08.2019 года). Однако обнаруженное позднее заболевание в виде компрессионно-ишемической нейропатии нервных пучков с нарушением функции нижней конечности не находится в прямой причинно-следственной связи с вывихом бедра. С подобной позицией нельзя согласиться поскольку: история болезни Манакова Е.А. содержит систематическое упоминание пациентом о боли, отеке, ограничении подвижности конечности в течение более полугода с момента получения травмы, что не является характерным для обычного вывиха; история болезни Манакова Е.А. не содержит сведений о каких-либо иных травмах, полученных в период прохождения лечения; история болезни Манакова Е.А. содержит многочисленные заключения врачей, в том числе комиссионные, указывающие на посттравматический характер увечья; диагноз, связанный с повреждением нервов, был поставлен Манакову Е.А. 11.07.2019 года при первичном

осмотре неврологом. До указанного момента он неврологом не осматривался. Таким образом, увечье в виде посттравматической компрессионной невропатии правого седалищного нерва в верхней трети бедра с выраженным дистальным парезом ноги является прямым следствием вывиха правого бедра, который в свою очередь произошел при исполнении служебных обязанностей, что подтверждено заключениями о результатах служебной проверки от 16.08.2019 года и не оспаривается. Таким образом, ВВК в своем заключении, отраженном в свидетельстве о болезни № 559 от 13.12.2019 года пришла к ошибочным выводам относительно причинно-следственной связи полученного увечья. Истец просил признать заключение военно-врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России от 13.12.2019 года в отношении Манакова Е.А., отраженное в свидетельстве о болезни № 559 от 13.12.2019 года, недействительным, обязать военно-врачебную комиссию ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России устранить допущенные нарушения путем вынесения заключения о причинной связи увечья Манакова Е.А., 20.09.1984 года рождения, - военной травма.

В судебное заседание истец Манаков Е.А., извещенный надлежащим образом и заранее, не явился, в материалах дела имеется заявление с просьбой о рассмотрении дела в его отсутствие.

В судебном заседании представители истца по доверенности Кононов А.С., Манакова Т.И. поддержали заявленные иски по основаниям, изложенным в иске, пояснив, что Манаков Е.А. получил травму, проходил лечение, травма повлекла «посттравматическую». На самом деле человек проходил хирургическое лечение, он находился на «вытяжке», не наступал на ногу. Манаков не находился на лечении по другим заболеваниям, из документов не следует о заболеваниях полученных до травмы. Никакого системного заболевания не обнаружено. В деле имеется многочисленное медицинское заключение разных больниц, которые указывают на данный диагноз. Экспертиза указывает на наличие «посттравматической». Одно из ключевых обстоятельств незакононости военно-врачебной комиссии - присутствие двух членов комиссии из трех. Просили удовлетворить требования Манакова Е.А.

Представители ответчика ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России по доверенности Григорьев С.В., Чеботарева Е.В. в судебном заседании иски не признали, пояснив, что заключение военно-врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России утверждено ВВК г. Москвы, и оно законно, протоколы ЦВК стороной истца не оспариваются. Они запрашивали сведения из Министерства здравоохранения по поводу посттравматической, которое ответило, что целесообразным решением данного вопроса адресовать в Краевое бюро судебно-медицинской экспертизы. Доводы истца считают, нелегитимными.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд по существу исковых требований приходит к следующему.

Как установлено судом и не оспаривается сторонами 20.03.2019 года Манаков Евгений Александрович, 20.09.1984 года рождения, младший инспектор второй категории помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора на территории исправительного учреждения ФКУ ИК-4 УФСИН России по СК, получил травму «Закрытый вывих правого бедра». Согласно заключению о результатах служебной проверки от 16.08.2019 года, а также справке о травме от 03.09.2019 года, увечье Манакова Е.А. было получено в результате несчастного случая, связанного с исполнением служебных обязанностей.

13.12.2019 года военно-врачебной комиссией ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России проведено освидетельствование Манакова Е.А., 20.09.1984 года рождения. В результате освидетельствования был поставлен диагноз: «Компрессионно-ишемическая нейропатия правого большеберцового, малоберцового нерва. Дистальный монопарез правой стопы с умеренным нарушением функций правой нижней конечности». Кроме того, военно-врачебная комиссия пришла к выводу о категории годности к службе (военной службе) – категория «В», ограниченно годен, а также дала заключение о причинно-следственной связи увечья - «заболевание получено в период военной службы».

Заключение военно-врачебной комиссии отражено в свидетельстве о болезни № 559 от 13.12.2019 года, утвержденном ФКУЗ ЦВВЭ ФСИН России от 26.12.2019 года. Факт проведения освидетельствования подтверждается протоколом № 559 от 13.12.2019 года, согласно которому в состав комиссии входили председатель Григорьев С.В., члены комиссии Руденко В.О., Федоренко Е.А., секретарь Оболенская Т.А.

Основанием иска Манакова Е.А. являются доводы о том, что освидетельствование военно-врачебной комиссии было проведено с нарушением действующей инструкции «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утв. Приказом Минюста РФ от 26.08.2003 N 206» (далее Инструкция) в части численного состава комиссии, что повлияло на правильность вынесенного заключения.

Кроме того, Манаков Е.А. выразил несогласие с диагнозом военно-врачебной комиссией, а именно в той его части, в которой отсутствует указание на посттравматический характер заболевания «Компрессионно-ишемической нейропатией правого большеберцового, малоберцового нерва», возникший именно в результате «Закрытого вывиха правого бедра» от 20.03.2019 года. Как следствие, Манаков Е.А. выразил несогласие с квалификацией причинной связи «заболевание получено в период военной службы», вместо квалификации «военная травма».

В рамках судебного разбирательства доводы истца нашли свое объективное подтверждение и не были опровергнуты стороной ответчика.

Довод истца Манакова Е.А. о нарушении порядка формирования и проведения военно-врачебной комиссии мотивирован нормативно-правовыми актами, действовавшими в период принятия оспариваемого заключения.

Согласно пунктам 161.5, 164, 164.6 Инструкции сведения об освидетельствуемых, состоянии их здоровья и заключение ВВК записываются: на сотрудников - в акт медицинского освидетельствования, в книгу протоколов заседаний военно-врачебной комиссии, в справку или свидетельство о болезни (приложения 4, 10, 6 или 7 к настоящей Инструкции) и в медицинскую карту ведомственного медицинского учреждения. Книга протоколов заседаний военно-врачебной комиссии (приложение 10 к настоящей Инструкции) ведется секретарями во всех ВВК. Протоколы заседания ВВК (приложение 17) подписываются председателем, членами комиссии (не менее трех), принимающими участие в заседании, и секретарем комиссии в день заседания комиссии.

Согласно приложению 17 Инструкции предусмотрена форма протокола заседаний военно-врачебной комиссии, в которой отражены графы и строки для трех членов комиссии помимо председателя и секретаря.

Таким образом, опираясь на действовавшее правовое регулирование, суд приходит к выводу о том, что обязательный состав военно-врачебной комиссии для проведения освидетельствования сотрудника включает в себя председателя, секретаря и трех членов комиссии.

Однако согласно исследованным материалам гражданского дела, в частности, протоколу № 559 от 13.12.2019 года освидетельствование Манакова Е.А. было проведено военно-врачебной комиссией, состоящей из председателя, секретаря и двух членов комиссии. Данные обстоятельства исключают законность и обоснованность принятого решения по результатам освидетельствования в связи с нарушением формально-юридических требований к составу военно-врачебной комиссии.

Аргументация ответчика ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России о допустимости нарушения Инструкции в части состава военно-врачебной комиссии со ссылкой на то, что результаты данного заключения были утверждены вышестоящим ведомственным органом, являются несостоятельными.

При осуществлении правосудия суд руководствуется исключительно Конституцией Российской Федерации и принятыми в ее развитие нормативными актами. Никакое мнение, в том числе вышестоящего ведомственного органа ФСИН России относительно порядка применения того или иного нормативного акта не имеет для суда обязательной силы и подлежит оценке с точки зрения его соответствия действующему законодательству.

Анализ материалов дела и озвученной в судебном заседании позиции ответчика позволяет сделать категоричный вывод о нарушении порядка проведения военно-врачебной комиссии в отношении Манакова Е.А.

Довод истца Манакова Е.А. об ошибочных выводах военно-врачебной комиссии в части определения причинной связи заболевания и исключения посттравматического характера нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В рамках судебного разбирательства в целях получения доказательств по вопросам, требующим специальных познаний, судом была назначена судебная военно-врачебная экспертиза в ФКУЗ МСЧ-23 ФСИН России, а затем повторная военно-врачебная экспертиза в ООО «Южный экспертный центр». Согласно выводам экспертов по результатам повторной судебной военно-врачебной экспертизы:

- точный диагноз Манакова Е.А., 20.09.1984 года рождения: «состояние после вправления вывиха правого бедра 20.03.2019 года, посттравматическая нейропатия седалищного нерва, малоберцового и большеберцового нерва справа со стойкими умеренно выраженным болевым синдромом, умеренным нарушением статодинамической функции правой нижней конечности»;

- причина заболевания Манакова Е.А., 20.09.1984 года рождения: «посттравматическая нейропатия седалищного нерва, малоберцового и большеберцового нерва справа со стойкими умеренно выраженным болевым синдромом, умеренным нарушением статодинамической функции правой нижней конечности напрямую связана со службой в должности младшего инспектора помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора на территории исправительного учреждения ФКУ ИК-4 УФСИН России СК по контракту от 01.08.2018 года»;

- квалификация причинной связи заболевания (увечья) Манакова Е.А., 20.09.1984 года рождения: посттравматическая нейропатия седалищного нерва, малоберцового и большеберцового нерва справа со стойкими умеренно выраженным болевым синдромом, умеренным нарушением статодинамической функции правой нижней конечности – военная травма»;

- категория годности Манакова Е.А., 20.09.1984 года рождения, к службе в органах уголовно-исполнительной системы - «В» ограниченно годен к военной службе.

Руководствуясь пунктом 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд оценивает представленное доказательство как относимое, допустимое и достоверное.

Проведение судебной экспертизы было поручено экспертной организации, которая имеет действующую лицензию Министерства здравоохранения Ставропольского края на осуществление медицинской деятельности ЛО-26-01-005533 от 16.10.2020 года, которая предусматривает право на проведение медицинских освидетельствований и осмотров, а также право на проведение военно-врачебной экспертизы. Квалификация и опыт работы комиссии экспертов проверены судом и оценены как достаточные для проведения соответствующего вида работ и ответа на поставленные вопросы.

Комиссия экспертов была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Содержание заключение эксперта представляет собой последовательное, логически правильное и мотивированное изложение хода исследования, которое формирует обоснованные выводы эксперта. Выводы эксперта опираются на исследованные доказательства, а именно на стационарную и амбулаторную карты больного Манакова Е.А., заключения специалистов, полученные в процессе лечения, инструментальные исследования и результаты анализов.

Таким образом, основания для критического отношения к результатам повторной судебной военно-врачебной экспертизы у суда отсутствуют, в связи с чем, суд находит возможным использовать указанное доказательство при разрешении вопросов, связанных с наличием специальных познаний по настоящему гражданскому делу.

Аргументы ответчика, направленные на дискредитацию заключения повторной судебной военно-врачебной экспертизы, представляют собой переоценку имеющихся фактов и субъективный взгляд на обстоятельства дела. Тем не менее, указанные доводы также подлежат судебной оценке.

Довод ответчика о недопустимости назначения судебной экспертизы в ООО «Южный экспертный центр» не может быть принят судом ввиду следующего.

Позиция ответчика мотивирована тем, что экспертная организация является негосударственной, не относится к органам уголовно-исполнительной системы, не имеет договора на оказание медицинской помощи, заключенного с органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Указанные выше доводы являются несостоятельными, поскольку ответчик определяет законность проведения судебной экспертизы через призму собственных ведомственных актов или актов, регламентирующих деятельность органов ФСИН России. Ошибочность данной позиции заключается в том, что судебная экспертиза и экспертиза, проводимая в ходе текущей деятельности военно-врачебных комиссий, имеют разный правовой и процессуальный статус.

В соответствии со статьей 41 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ, судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. Таким образом, ключевыми критериями выбора экспертного учреждения для суда являлись право на проведение экспертизы, что подтверждено лицензией органа исполнительной власти, квалификация экспертов и опыт их работы.

Довод ответчика о том, что суд не принял во внимание выводы по результатам первой судебной военно-врачебной экспертизы, выполненной ФКУЗ МСЧ-23 ФСИН России, не могут быть приняты судом по следующим основаниям.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Сторона истца представила убедительные аргументы, свидетельствующие о том, что заключение, выполненное ФКУЗ МСЧ-23 ФСИН России, не отвечает критерию объективности и независимости.

Так как экспертная организация ФКУЗ МСЧ-23 ФСИН России и ответчик ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России имеют одного учредителя – Федеральную службу исполнения наказаний. Кроме того, экспертная организация ФКУЗ МСЧ-23 ФСИН России и ответчик ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России имеют одну и ту же контролируемую и руководящую организацию – «ФКУЗ ЦВВЭ ФСИН», которая проявила заинтересованность в деле и, будучи не привлеченной к участию в деле, направило в суд свой отзыв на исковое заявление, в котором открыто поддержало ответчика.

Помимо изложенного, заключение ФКУЗ МСЧ-23 ФСИН России лексически и синтаксически крайне схоже с оспариваемым заключением ответчика, что дает право усомниться в объективности проведенного исследования.

Довод ответчика об общей некомпетентности экспертов и необоснованности заключения повторной военно-врачебной экспертизы также не могут быть приняты судом ввиду следующего.

Позиция ответчика заключается в том, что установленный им в ходе освидетельствования диагноз «Компрессионно-ишемическая нейропатия правого большеберцового, малоберцового нерва» не имеет причинной связи с травмой в виде «закрытого вывиха правого бедра» от 20.03.2019 года. Соответственно, травма, полученная на службе, и заболевание, выявленное при освидетельствовании 13.12.2019 года, по мнению ответчика, имеют разное происхождение.

В качестве доказательства своим суждениям ответчик ссылается на отсутствие записей о нейропатии правого большеберцового, малоберцового нервов в стационарной карте больного при прохождении им лечения после вывиха правого бедра. По мнению ответчика, отсутствие данных записей свидетельствует о том, что истец получил заболевание в виде «Компрессионно-ишемической нейропатии правого большеберцового, малоберцового нерва» независимо от травмы 20.03.2019 года. Однако в ходе судебного разбирательства ответчик не дал аргументированного ответа на вопросы о действительных причинах возникновения заболевания, при условии, что причинная связь с травмой отсутствует.

Согласно материалам дела до момента получения травмы Манаков Е.А. был полностью здоров и не имел каких-либо хронических системных заболеваний, что подтверждается освидетельствованием по месту службы. В период получения травмы и после нее какие-либо системные заболевания, способные вызвать компрессионно-ишемическую нейропатию правого большеберцового, малоберцового нерва у Манакова Е.А., также не были выявлены. Таким образом, исходя из имеющейся медицинской документации, какая-либо иная причина возникновения нейропатии правого большеберцового, малоберцового нерва, которая не была бы связана с травмой, ответчиком не выявлена.

С учетом изложенного при разрешении спорного вопроса в области специальных познаний суд считает возможным принять во внимание мнение комиссии экспертов по итогам повторной судебной военно-врачебной экспертизы, достоверность которой у суда не вызывает сомнений.

Так, по мнению экспертов, компрессионная нейропатия седалищного, правого большеберцового, малоберцового нервов является прямым следствием травмы в виде вывиха правого бедра, чему имеются подтверждения в медицинской документации Манакова Е.А. Отсутствие записей в стационарной карте больного Манакова Е.А., подтверждающих данный диагноз связано с тем, что длительное время с момента получения травмы Манаков Е.А. физически не мог чувствовать слабость и парез в правой нижней конечности, чтобы возможность диагностировать иметь нейропатию. Сначала Манаков Е.А. находился на скелетном вытяжении в период стационарного лечения, затем несколько месяцев передвигался исключительно на костылях с категорическим запретом опираться на больную ногу. Соответственно, симптомы заболевания могли проявиться только при использовании правой нижней конечности по назначению. Впервые диагноз нейропатии правого большеберцового, малоберцового нерва был диагностирован 11.07.2020 года травматологом, а затем неврологом при прохождении амбулаторного лечения. За период с момента получения травмы от 20.03.2019 года до момента обнаружения нейропатии правого большеберцового, малоберцового нерва в ходе амбулаторного лечения дополнительных травм Манаков Е.А. не получал, что следует из исследованной медицинской документации.

Таким образом, по итогам экспертного исследования в рамках повторной судебной военно-врачебной экспертизы были объективно установлены причины отсутствия записей о заболевании в стационарной карте больного Манакова Е.А.

Кроме того, диагноз «Посттравматическая компрессионная нейропатия правого большеберцового, малоберцового нерва» был диагностирован и подтвержден заключением невролога ГБУЗ СК «Георгиевская РБ» от 11.07.2020 года, заключением травматолога-ортопеда ГБУЗ СК «Георгиевская РБ» от 15.08.2020 года, заключением невролога ГБУЗ СК «СККБ» от 13.09.2020 года, заключением травматолога-ортопеда ГБУЗ СК «СККБ» от 15.10.2019 года, протоколом ВК ГБУЗ СК «Георгиевская РБ» от 20.01.2020 года, выписным эпикризом ГБУЗ СК «ГКБ» г. Пятигорска от 11.02.2020 года.

Совокупность представленных доказательств, включая заключение повторной судебной военно-врачебной экспертизы, позволяет суду сделать категоричный вывод о диагнозе Манакова Е.А. и мотивированно отклонить доводы ответчика, как несостоятельные.

В соответствии с пунктом 94 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2013 года N 565 "Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе", увечья, полученные освидетельствуемыми, подразделяются на следующие типы: "Заболевание получено в период военной службы" и "Военная травма". Критерием разграничения является получение увечья в связи с исполнением служебных обязанностей или независимо от их исполнения.

С учетом того обстоятельства, что причинная связь травмы в виде «закрытого вывиха правого бедра», полученного 20.03.2019 года при исполнении служебных обязанностей, была установлена на основании заключения о результатах служебной проверки от 16.08.2019 года и не оспаривается ответчиком, а последствия данной травмы в виде «посттравматической нейропатии седалищного нерва, малоберцового и большеберцового нерва справа» были установлены в ходе судебного разбирательства, то суд считает доказанным квалификацию причинной связи как военной травмы.

В соответствии со ст. 67 ГПК РФ, суд, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к изложенным выводам.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд,

РЕШИЛ:

исковые требования Манакова Евгения Александровича к ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России – удовлетворить.

Признать заключение военно-врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России от 13.12.2019 года в отношении Манакова Евгения Александровича, отраженное в свидетельстве о болезни № 559 от 13.12.2019 года, недействительным.

Обязать военно-врачебную комиссию ФКУЗ МСЧ-26 ФСИН России устранить допущенные нарушения путем вынесения заключения о причинной связи увечья Манакова Евгения Александровича, 20.09.1984 года рождения, вследствие военной травмы.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Ставропольский краевой суд через Октябрьский районный суд г. Ставрополя Ставропольского края в течение месяца со дня его изготовления в мотивированной редакции.

Мотивированное решение составлено 27 мая 2021 года.

Судья

подпись

А.И.Эминов

